

UDC

DOI: 10.30936/2227-7951-2018-10-137-145

А.М. ОРЕХОВ

МАНИПУЛЯЦИЯ КАК ФЕНОМЕН СЕТЕВОЙ ВЛАСТИ В ПОСТИНДУСТРИАЛЬНУЮ ЭПОХУ

***Аннотация:** В статье рассматривается проблема манипуляции как социального феномена и тесно связанная с ним проблема сетевой власти. Манипуляция (манипулятивное воздействие) – это способ воздействия личности (общества, социальной группы) на личность (общество, социальную группу), при котором передача необходимой информации от субъекта манипуляции к объекту манипуляции осуществляется скрытым, замаскированным способом, в результате чего объект манипуляции вынужден признать передаваемую ему субъектом манипуляции информацию исходящей как бы «от себя», от своей личности, не обнаруживая при этом воздействия самого субъекта манипуляции. Сетевая власть – власть субъектов сети, подчиняющая себе других субъектов. Существуют три фактора, которые помогают «объекту манипулятивного воздействия» противодействовать потокам (векторам) манипулятивного воздействия: (1) независимый склад ума, включающий в себя способность к критическому дискурсу; (2) умение пользоваться альтернативными источниками информации; (3) высокий уровень образования.*

***Abstract:** The paper is devoted to the problem of manipulation and the problem of network power closely connected with manipulation. Manipulation (manipulative interaction) is the way of interaction of a person (society, social group) on person when transmission of necessary information from a subject of manipulation to an object of manipulation is realized with masked, closed way, and, as a result, object of manipulation was obliged to recognize this information as if outgoing from himself, not appear here of interaction of a subject of manipulation. Network power is power of subjects of network subjecting of other subjects. There are three factors which help*

Орехов Андрей Михайлович – доктор философских наук, доцент кафедры социальной философии РУДН, ученый секретарь Междисциплинарного общества социальной теории (МОСТ) (Москва). E-mail: orekhovandrey@yandex.ru.

an “object of manipulative interaction” to oppose the streams (vectors) of manipulative interaction: (1) independent cast of mind, embracing to ability to critical discourse; (2) skill to use alternative sources of information; (3) high level of education.

Ключевые слова: манипуляция, власть, сетевая власть, постиндустриальная эпоха.

Keywords: manipulation, power, network power, post-industrial epoch.

Что такое манипуляция? Проблема манипуляции — воистину ключевая проблема для понимания множества социальных процессов и явлений начала XXI в. (в т.ч. и в отношении проблемы «смысла» его существования) — эпохи постмодерна и постиндустриального общества, но разбираться с этой проблемой необходимо крайне осторожно и предельно точно, вымеряя здесь каждый шаг и каждое суждение, ибо одно неверно сказанное слово может обернуться *мрачным оборотом*, преследующим автора до конца его дней в науке и вообще в жизни. Начать, естественно, следует с определения манипуляции, и попытаться для начала хотя бы отличить манипуляцию от других способов коммуникативного воздействия на личность и общество.

Манипуляция (манипулятивное воздействие) — это способ воздействия субъекта (личности, общества, социальной группы) на объект (другую личность, общество, социальную группу), при котором передача необходимой информации от субъекта манипуляции к объекту манипуляции осуществляется скрытым, замаскированным способом, в результате чего объект манипуляции вынужден признать передаваемую ему субъектом манипуляции информацию исходящей как бы «от себя», не обнаруживая при этом воздействия самого субъекта манипуляции.

«При манипулятивном общении истинные цели воздействия на партнера либо скрываются от адресата манипуляции, либо подменяются другими. Манипулятор (а им может быть отдельный партнер или организация) всегда стремится к тому, чтобы адресат манипуляции сам признал внушаемые ему идеи, мотивации, действия единственно правильными для себя, и, таким образом, принял нужное манипулятору «самостоятельное» решение. Таким образом, в сознании адресата манипуляции создается двойная иллюзия: во-первых, что действительность такова, какой ее изображает манипулятор, и, во-вторых, что психическая реакция на эту действительность зависит от усмотрения самого адресата манипуляции. ...Манипулятивные технологии реализуются по схемам, в которых используются техники скрытого принуждения, побуждения, запугивания, заражения, внушения, запутывания, игнорирования. Успешность применения манипулятивных технологий определяется тем, насколько широк спектр ис-

Табл. 1. Отличие манипуляции от пропаганды

Параметры сравнения	Пропаганда	Манипуляция
Способ воздействия	Открытый	Закрытый
Субъект воздействия	Известен	Неизвестен
Источник информации (по представлению объекта манипуляции)	Субъект передачи информации	Объект передачи информации (информация исходит "от самого себя")
Цель воздействия	Заставить объекта передачи информации принять эту информацию за истинную	Запугать, обмануть объекта передача информации, лишить его собственного мнения, и (самый желательный, хотя не столь необходимый вариант) заставить объекта передачи информации принять эту информацию за истинную

пользуемых манипулятором технических средств психологического воздействия. Наиболее типичные алгоритмы технических приемов манипулирования оперирование информацией, сокрытие психологического воздействия, выбор определенных мишеней воздействия»¹.

Итак, констатируем первый факт: манипуляция — это лишь *один из способов воздействия* на личность, социальную группу или все общество, главным признаком которого является замаскированный, «тайный» способ передачи информации от субъекта этого воздействия к его объекту. Этим манипуляция кардинально отличается от другого общеизвестного способа воздействия на личность — «пропаганды», когда информация передается *открытым способом* и объект такого воздействия может легко указать на его субъекта (политическую партию, государство и т.п.). В целом же самые существенные отличия манипуляции от пропаганды суммированы нами в нижележащей таблице:

Итак, мы должны прийти к выводу, что манипуляция и пропаганда, как способы воздействия на личность и массы, хотя и в чем-то схожи между собой, тем не менее, сильно отличаются друг от друга: манипуляция — это более *изошренный и хитроумный* способ воздействия, чем пропаганда.

Сколько лет и исторических эпох существовала в обществе манипуляция? Можно с твердым основанием заявить, что манипулятивное воздействие на общество существовало всегда, начиная с эпохи классового общества. Манипуляции обучали и манипуляцию использовали *практически* самые разнообразные школы, секты, общественные движения и кланы: можно вспомнить и софистов, и иезуитов, и ассасинов и т.д. и т.п. Но особое значение манипуляция приобрела в эпоху постиндустриального общества, — общества, одним из признаков которого яв-

¹ См.: Титова Л.Г. Деловое общение. — М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2005. — С. 257-259.

ляется наличие «сети», и которое М. Кастельс определял как «сетевое общество»².

Сетевые концепции манипуляции. В «сетевом обществе» социальные связи и взаимодействия уплотнились и сжались, резко возросло их количество и «густота», уменьшили свое значение (хотя и не исчезли совсем) централизация и дифференцированность субъектов. Власть авторитарного, «вертикального» типа значительно ослабла, зато усилилась так называемая «сетевая власть».

Это так называемая «сетевая власть» — вообще явление весьма специфическое: она «... выражается в способности акторов создавать сетевые структуры, которые аккумулируют ценные ресурсы участвующих в них субъектов. Решающее значение здесь приобретают процедуры поддержания ценности сетевого участия, а также контроль над исключением из сетей. ... В результате на основе информационных обменов между сетевыми акторами устанавливается *подвижная конфигурация равновесия властных центров*, возникают стратегические альянсы сетевого доминирования. Подлинная проблема состоит в том, что в условиях тотальной сетевой экспансии отношения власти и общества не становятся более открытыми, но сам субъект приобретает характеристики *принудительной открытости* для информационных интервенций и контроля как на коммуникационном уровне, так и на уровне навязываемых образов и желаний. Становление глобальных сетевых медиа приводит к тому, что каждый пользователь сталкивается сразу с несколькими [и во многих случаях с соперничающими, конкурирующими друг с другом. — А. О.] системами цензуры и манипуляции сознанием, — взаимоисключающими, непрозрачными, частными или государственными, но применяемыми одновременно через разные механизмы социального контроля»³.

В целом «сеть» и «сетевую власть» следует оценивать как структуры *безразличные* как к тоталитаризму, так и к демократии. «Сетевое общество» с одинаковым успехом может быть как тоталитарным обществом, так и обществом демократическим. Во всякой сети действуют *две тенденции* — «тоталитарная» («авторитарная») и «демократическая». Первая трансформирует сетевую власть в тоталитарную, вторая сопротивляется этому и демократизирует сеть. Два вектора, действующих друг против друга, и результат каждый раз непредсказуем:

² Напр., см.: Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, культура, общество. — М.: ГУ ВШЭ, 2000.

³ Данилов С.А., Иванов А.В. Радикализм и сетевой порядок общества: социально-философский дискурс // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Теория и практика. — 2017. — № 8 (82). — С. 72.

«И действительно, «независимый» Интернет открывает властным структурам и банкам возможность, изощренно манипулируя психологически тонко подобранной и красочно оформленной информацией, мощно влиять на сознание людей и тем самым на эволюцию общества в заданном направлении, вплоть до массового нейролингвистического программирования населения. Человек ощущает себя социально незащищенным перед властными структурами и криминалитетом, своего рода золотой рыбкой в прозрачном аквариуме личной жизни, которая перестает быть тайной. Поэтому он уходит в сферу иллюзорно-виртуальной, заманчивой *псевдожизни*, где он сам себе хозяин» ... Вместе с тем не следует недооценивать и противоположную тенденцию — сетевые технологии как новейшую форму социальной мобилизации, которая способна почти мгновенно и в планетарных масштабах инициировать протестные и мероприятия. «Рыбки» могут сбиваться в большие косяки и создавать реальные угрозы «акулам» бизнеса и «китам» политической власти»⁴.

С этим тезисом вполне соглашался и П.К. Гречко: «Сеть — оптимальная форма демократической структурализации социальной реальности: выше — жестко централизованный порядок, ниже — уже анархия ... Вертикаль, какой бы она не была, властно давит на все коммуникативные процессы, отягощая их грузной фасадной пирамидальностью. ... Напротив, горизонталь несет с собой коммуникативную гибкость и демократическую коллегиальность, свободное и равное общение. Она поощряет инициативу, вообще гражданскую активность, а через естественную через нее конкуренцию отбирает и поощряет наиболее продуктивные формы бытия, индивидуального и социального. Коммуникативная горизонталь не знает когнитивного диссонанса, с которым неизбежно сталкивается коммуникативная вертикаль: послушными людьми легко управлять, но с ними (и ими) нельзя решить ни одной по-настоящему творческой задачи»⁵.

На тоталитарный характер сетевой власти и манипуляции особое внимание обратил в своих работах А.Н. Павленко. Он разработал так называемую «пасторальную модель коммуникации», используя в качестве примера сеть Интернет, и относительно ее утверждал следующие «аксиомы сетевого общения»: (1) Сетевое общение обращено не отдельному индивиду, а к сообществу индивидов; (2) Сетевое общение носит «роевой характер» (т.е. индивиды действуют якобы спонтанно, а на деле их действия —

⁴ *Андреев И.Л., Назарова Л.Н.* Электронная западня: Реальные риски виртуального мира // Свободная мысль. — 2014. — № 1. — С. 131-132.

⁵ *Гречко П.К.* Онтометодологический дискурс современности: историческая продвинутость и ее вызовы. — М.: ЛЕНАНД, 2015. — С. 250.

результат хорошо спланированных действий заинтересованных лиц); (3) Сетевое общение формирует «сетевые ценности», которым должен подчиняться каждый участник; (4) сетевое общение предоставляет возможность «пастухам коммуникации» и «коммуникативным подпаскам» [т.е. тем, кто планирует и внедряет коммуникацию] *манипулировать* знанием (сознанием) участников сетевого общения; (5) Сетевое общение формирует «сетевую зависимость» у его участников⁶.

Главная проблема «сетевого общения (коммуникации)» выражается, согласно А.Н. Павленко, следующим образом: «Каждый участник коммуникативного сообщества обязан предоставить самого себя в полное информационное распоряжение этому сообществу ... В пределе мы можем допустить, что индивид открывает полный доступ информации о себе и своей частной жизни ... Это значит, что индивид утрачивает свою неповторимую индивидуальность, *поскольку утрачивает привилегированный доступ к информации о себе самом*. В этом смысле неповторимый индивид лишается указанной привилегированности, становясь стандартным индивидом. ... Индивид становится общедоступен и общеупотребим. Такое положение фактически развязывает руки «пастухам коммуникации» и «коммуникативным подпаскам» в отношении возможности манипулирования “коммуникативным стадом”»⁷.

Однако относительно коммуникативного статуса сети Интернет есть и иные, противоположные, точки зрения. Интернет, как справедливо отмечает Ю.Д. Гранин, структура не только развлекательная, но и *аналитическая*. Аналитическая функция выполняет, естественно, не только он один, а вместе с информационными агентствами, аналитическими центрами и экспертами, действующими самостоятельно, либо от этих центров, а вот так называемая *рекреативная функция*, функция массовой культуры реализуется *в большей части* телевидением.

Далее Гранин подчеркивает: «И это закономерно в обществе, которое переживает культурный кризис, где сформированное ранее научное мировоззрение и рациональное мышление целенаправленно заменяется [от лица] СМИ мифами самого разного толка и лженаукой. Итогом стало изменение системы координат массового сознания, в иерархии ценностей которого наука оказалась в самом низу пирамиды. ...А в обществе, где

⁶ Павленко А.Н. Пасторальная модель коммуникации и ВИМ-технологии // Наука. Философия. Религия: Человек перед вызовом новейших информационных и коммуникативных технологий. – М.: Фонд Святого Андрея Первозванного, 2014. – С. 138.

⁷ Павленко А.Н. Пасторальная модель коммуникации и ВИМ-технологии // Наука. Философия. Религия: Человек перед вызовом новейших информационных и коммуникативных технологий. – М.: Фонд Святого Андрея Первозванного, 2014. - С. 139-140.

научное мировоззрение целенаправленно заменяется мифами и лженаукой, а «высокая культура» становится уделом немногих, пропагандистский порыв власти [в сторону реформирования ей образования и науки] неизбежно упрощается до самых примитивных крайне опасных форм. Но власти предрасполагающие, похоже, этого не замечают»⁸.

Но манипуляция – манипуляцией, сетевая власть – это сетевая власть, а вот как противостоять манипуляции и иным формам реализации сетевой власти в современном, постиндустриальном, обществе? Это вопрос также не из «простых и элементарных», и он требует серьезных размышлений.

Факторы противодействия манипуляции. Авторская позиция на этот счет такова: существуют три фактора, которые помогают «объекту манипулятивного воздействия» противодействовать потокам (векторам) манипулятивного воздействия: (1) *независимый склад ума*, включающий в себя *способность к критическому дискурсу*; (2) *умение пользоваться альтернативными источниками информации*; (3) *высокий уровень образования*.

Проанализируем каждый из этих факторов.

Независимый склад ума, включающий в себя *способность к критическому дискурсу* – фактор, который следует рассматривать одновременно и как психологический, и как философский. Психический склад личности – продукт ее воспитания и образования, и в зеркале манипуляции он может, с одной стороны, способствовать усилению манипулятивного воздействия на саму личность, а, с другой, уменьшать это воздействие. Независимость, признание свободы как высшей ценности, креативность, способность критически воспринимать окружающую социальную действительность, – социально-психологические качества, которые формируют «свободно мыслящую», «критическую» личность, эта личность с большим трудом поддается манипулятивному воздействию⁹.

Умение пользоваться альтернативными источниками информации – еще один важный фактор, уменьшающий и ослабляющий воздействие манипуляции. К таким альтернативным источникам информации относятся все те СМИ, что находятся за пределами цензурного или *полуцензурного*¹⁰ запрета. Это могут быть, – в большей степени, – Интернет, ра-

⁸ Гранин Ю.Д. Феномен «новой журналистики» и трансформации российского телевидения // Личность. Культура. Общество. – 2015. – Т. XVII. – Вып. 1-2 (85-86). – С. 174-184.

⁹ Противоположный пример – личность с «ослабленным» набором психических качеств – «послушная», «раболопная», «пассивная».

¹⁰ Термин «полуцензура», который мы здесь используем, означает следующее: в условиях формально-юридического отсутствия цензуры в обществе действуют сфера негласных или неофициальных запретов, которые фактически препятствуют свободному функционированию СМИ в обществе.

дио (зарубежное), – в меньшей степени, – печатные СМИ, радио (отечественное), – и почти никогда, – телевидение. Для всякой личности, подвергающейся манипулятивному воздействию, очевидно, мало *желать* пользоваться альтернативными источниками информации, надо еще *переходить от желания к реальному их использованию*.

Главная проблема России и других стран СНГ как раз в том и состоит, что многие россияне, во-первых, *не желают* пользоваться альтернативными СМИ, во-вторых, если и *желают*, то с трудом переходят к использованию таких СМИ и, как не странно, даже в эпоху глобального Интернета испытывают проблемы с доступом к альтернативной информации... Как ни странно, но дело обстоит именно так!

Образование является, на наш взгляд, самым важным фактором в способности объекта манипулятивного воздействия противостоять последнему. И ситуация здесь следующая: *чем выше у человека уровень образования, тем легче он противодействует манипулятивному воздействию*, и, наоборот, *чем ниже образование, тем легче та или иная личность поддается манипулятивному воздействию*. Всякое образование, но особенно – высшее и *гуманитарное*, расширяет кругозор личности, приучает ее к критическому дискурсу, формирует независимость суждений и свободный склад ума.

Можно также попытаться и определить и те социальные группы, которые, с одной стороны, *легче* всего поддаются манипулятивному воздействию, а, с другой, те группы, на которые *труднее* всего оказывать такое воздействие.

Так вот, легче всего поддаются манипуляции: молодежь, лица без высшего образования, работники силовых ведомств (армия, полиция и т.п.), пенсионеры и малоимущие. Труднее всего: интеллигенция (особенно гуманитарная), различные экономически независимые группы (предприниматели, финансисты и т.п.), журналисты, религиозные деятели и т.п. Но мы понимаем, что эта классификация весьма условна, существует лишь в самом первом приближении и нуждается в дальнейшей теоретической разработке, но позволим себе здесь этим ограничиться.

Подведем итоги. Итак, проблема «манипуляции» является весьма актуальной и востребованной для современного постиндустриального общества (или, как его еще называют, «общества постмодерна»). Изучение ее как социального феномена и как формы проявления «сетевой власти» стало бы первой предпосылкой создания и дальнейшей активизации определенных форм противодействия этому, весьма распространенному, способу влияния на людей в современном мире. Но прежде чем противо-

стоять чему-то, надо знать, что собой этот процесс представляет. Манипуляцию и сетевую власть надо изучать, исследовать и познавать, а сделать это может, в первую очередь, социальная философия и социальная теория, в том числе и те ее ветви, что занимаются изучением смысла и смыслосложившихся траекторий человека и общества.

ЛИТЕРАТУРА

1. Андреев И.Л., Назарова Л.Н. Электронная западня: Реальные риски виртуального мира // Свободная мысль. – 2014. – № 1. – С. 128-138.
2. Барт Р. Нулевая степень письма. – М.: Академический проект, 2008. – 305 с.
3. Гранин Ю.Д. Феномен «новой журналистики» и трансформации российского телевидения // Личность. Культура. Общество. – 2015. – Т. XVII. – Вып. 1-2 (85-86). С. 174-184.
4. Гречко П.К. Онтометодологический дискурс современности: историческая продвинутость и ее вызовы. – М.: ЛЕНАНД, – 2015. – 312 с.
5. Данилов С.А., Иванов А.В. Радикализм и сетевой порядок общества: социально-философский дискурс // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Теория и практика. – 2017. – № 8 (82). – С. 70-74.
6. Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, культура, общество. – М.: ГУ ВШЭ, 2000. – 608 с.
7. Павленко А.Н. Пасторальная модель коммуникации и VIM-технологии // Наука. Философия. Религия: Человек перед вызовом новейших информационных и коммуникативных технологий. – М.: Фонд Святого Андрея Первозванного, 2014. – С. 120-152.
8. Титова Л.Г. Деловое общение. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2005. – 271 с.

BIBLIOGRAPHY

1. Andreev I.L., Nazarova L.N. Elektronnaya zapadnya: Realnye riski virtualnogo mira // Svobodnaya mysl. – 2014. – № 1. – S. 128-138.
2. Bart R. Nulevaya stepen pisma. – M.: Akademicheskij proekt, 2008. – 305 s.
3. Granin Yu.D. Fenomen «novoy zhurnalistiki» i transformatsii rossiyskogo televideniya // Lichnost. Kultura. Obshchestvo. – 2015. – T. XVII. – Vyp. 1-2 (85-86). S. 174-184.
4. Grechko P.K. Ontometodologicheskij diskurs sovremennosti: istoricheskaya prodvinutost i ee vyzovy. – M.: LENAND, – 2015. – 312 s.
5. Danilov S.A., Ivanov A.V. Radikalizm i setevoy poryadok obshchestva: sotsialno-filosofskiy diskurs // Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kulturologiya i iskusstvovedenie. Teoriya i praktika. – 2017. – № 8 (82). – S. 70-74.
6. Kastels M. Informatsionnaya epokha: ekonomika, kultura, obshchestvo. – M.: GU VShE, 2000. – 608 s.
7. Pavlenko A.N. Pastoralnaya model kommunikatsii i VIM-tekhnologii // Nauka. Filosofiya. Religiya: Chelovek pered vyzovom noveyshikh informatsionnykh i kommunikativnykh tekhnologiy. – M.: Fond Svyatogo Andrey a Pervozvannogo, 2014. – S. 120-152.
8. Titova L.G. Delovoe obshchenie. – M.: YUNITI-DANA, 2005. – 271 s.

Поступила в редакцию 03.07.2018 г.